

Паровая камера для живых

Выяснилось, что после свадьбы муж Цуй Чжэнь, поглощённый работой, почти не уделял ей времени. Одинокая женщина завела роман со своим бывшим однокурсником. Однажды муж неожиданно вернулся из командировки и застал жену с любовником. В ярости он схватил нож, намереваясь убить соперника.

В завязавшейся потасовке женщина случайно вонзила нож прямо в грудь своему любовнику. Видя, что тот, истекая кровью, всё ещё дышит, супруги, не сговариваясь, решили довести дело до конца. Они нанесли ещё несколько ударов, окончательно лишив его жизни.

После этого, лихорадочно изучая в интернете способы избавления от тела, они обескровили труп, расчленили его и сварили в огромном котле, пытаясь скрыть следы ножевых ранений. Останки упаковали в чёрные пластиковые мешки и выбросили в реку.

Благодаря тому, что от тела избавились умело, а у каждого было алиби, убийцы так и не предстали перед судом.

— Цуй Чжэнь, я так хочу пить.

Внезапно раздался холодный, низкий голос, который не принадлежал никому из присутствующих. Он доносился из шкафа.

Мужская голова, стоявшая в первом ряду, вдруг открыла глаза. Ужасные шрамы на её лице извивались, словно сороконожки, а пустые, расфокусированные зрачки были мертвенно устремлены на девушку.

— Ты выпустила из меня всю кровь...

А потом сварила в котле...

Я... я так хочу пить! Пить!

— А-а-а-а! — пронзительно закричала Цуй Чжэнь, словно наступила на отвратительного, липкого таракана.

Слёзы ещё не высохли на её щеках, но бокал, который она держала в руке, с силой обрушился на «ожившую» голову.

С глухим треском голова мертвеца, на удивление хрупкая, разлетелась, как перезрелый, пустой внутри арбуз. Крови не было — лишь белая, мягкая мозговая масса брызнула во все стороны, оседая на лице и пышных волосах Цуй Чжэнь.

Девушка дрожащей рукой стёрла с лица белую слизь.

Сяо Цзи нахмурился.

Он не ожидал, что Цуй Чжэнь, выглядевшая такой напуганной, нанесёт удар без малейшего колебания, даже с какой-то жестокостью. Теперь её слова о том, что убийство было случайным, вызывали серьёзные сомнения.

Сяо Цзи подозревал, что говорящая голова могла быть подсказкой, но Цуй Чжэнь действовала слишком быстро, и он не успел её остановить.

— Ты в порядке? — её парень, стоя поодаль, смотрел на жену с холодным выражением лица.

— Д-да, всё в порядке, — ответила Цуй Чжэнь.

— Тогда давай скорее искать ингредиенты!

Для приготовления «Крови розы» требовалось четыре базовых напитка: «Язык красавицы», «Поцелуй змеи», «Бессмертная роза» и «Суд чистой белизны».

За барной стойкой выстроилась целая стена из всевозможных бутылок и банок. К счастью, на каждой имелась этикетка с названием — видимо, главный экзаменатор не собирался оставлять их без единого шанса, обрекая на верную смерть.

Содержимое бутылок мало походило на обычный алкоголь. Вместо прозрачной жидкости или травяных настоек во многих из них плавали странные, леденящие кровь предметы: уродливые эмбрионы с четырьмя руками и тремя ногами, извивающиеся кишки, словно только что извлечённые из человеческого тела.

Некоторые сосуды казались обычными, но при ближайшем рассмотрении в свете ламп в них обнаруживались целые клубки длинных, мягких и ужасных ленточных червей. Невольно возникал вопрос, какие жуткие последствия ожидают того, кто отважится выпить подобное.

Сяо Цзи скользил взглядом по полкам. Бутыл, в которой плавали розовые глазные яблоки, называлась «Влюблённый глаз»; сосуд с уродливым эмбрионом носил название «Детский смех»; а в бутылке с виду обычной, но кишасшей чёрными паучками, значилось «Сердце вдовы».

На полке над «Сердцем вдовы» Сяо Цзи наконец заметил то, что они искали, — «Поцелуй змеи».

Это была тёмно-фиолетовая жидкость. Он потянулся, чтобы снять бутылку с полки, но в этот момент тонкая тёмная тень, обвившая сосуд, пришла в движение. Словно выпущенная стрела, она метнулась к его руке.

— Брат Сяо! Осторожно! — громко крикнул Дуань Вэньчжоу.

Сяо Цзи уверенно, своими длинными, изящными пальцами, перехватил змею за семь цуней от головы и стряхнул её, словно вялого червяка.

Название напитка «Поцелуй змеи» оказалось буквальным — бутылку действительно обвивала змея. Она появилась так внезапно, что всё же успела оставить на запястье Сяо Цзи две маленькие ранки, из которых сочилась странная, чёрная кровь.

Эта змея была ядовитой!

Дуань Вэньчжоу, обеспокоенный, тут же подскочил к Сяо Цзи, схватил его за запястье и, не раздумывая, припал к нему губами.

Сяо Цзи замер.

— Что ты делаешь?

Дуань Вэньчжоу жадно присосался к бледной, упругой коже. Подняв на Сяо Цзи влажные, щенячьи глаза, он принялся языком высасывать яд из двух маленьких ранок.

— Я п-м-гу т-бе!

— Не нужно.

Сяо Цзи попытался выдернуть руку, но юноша держал её мёртвой хваткой. От резкого движения его клыки впились в запястье, причинив ещё большую боль.

«Он что, из породы собак?» — пронеслось в голове у Сяо Цзи.

Лишь спустя какое-то время Дуань Вэньчжоу отстранился. Выплюнув ядовитую кровь, он снова превратился в того самого жизнерадостного и порядочного юношу.

— Брат Сяо, я просто очень за тебя волновался!

Он, прищурившись, посмотрел на розовый след, оставленный им на бледном запястье, и, едва сдерживаясь, облизнул клыки, тут же подавив тёмное желание.

«Вообще-то, и без твоей помощи ничего бы не случилось», — подумал Сяо Цзи.

Он опустил рукав, скрывая рану. Два глубоких укуса уже начали затягиваться, но он знал, что на полное их исчезновение уйдут месяцы.

Из-за особенностей своего организма он с детства обладал поразительной способностью к регенерации.

Но его исцеление было странным: чем серьёзнее рана, тем быстрее она заживала. А вот мелкие травмы, вроде ушибленного о стол колена, заживали у него гораздо дольше, чем у обычных людей.

В детстве он постоянно ходил в синяках и ссадинах. Повзрослев и осознав свою особенность, он старался избегать любых повреждений, чтобы не привлекать к себе внимания.

Ю Линь и остальные, заметив, что произошло, тоже подошли.

— Я в порядке, — сказал Сяо Цзи. — Есть успехи?

Ю Линь ответил, что нашёл «Язык красавицы», но две другие бутылки, «Бессмертную розу» и «Суд чистой белизны», так и не удалось обнаружить, сколько бы они ни искали.

— Жарко-то как!

Парень Цуй Чжэнь снял жилетку и принялся обмахиваться ею.

— И правда, я давно не двигался, или что? Почему становится всё жарче? — на лице Ю Линя от зноя проступил румянец.

Сяо Цзи подошёл к стене и коснулся её. Поверхность была обжигающе горячей, волна жара ударила в ладонь, словно за стеной находилась печь.

Пол был таким же.

— Стены и пол начали нагреваться, — тихо произнёс Сяо Цзи. — Нам нужно поторопиться. Иначе сварят заживо нас.

Точно так же, как Цуй Чжэнь когда-то сварила в котле тело своего любовника. Каждый

смертельный механизм в тайной комнате связан со способом убийства, совершённым её хозяином!

Все присутствующие вздрогнули от ужаса.

Это, очевидно, было ограничение по времени, установленное системой. Если они не разгадают тайну комнаты в срок, то погибнут от невыносимой жары.

— Быстрее, быстрее!

На лбу парня Цуй Чжэнь выступил холодный пот. Он отчаянно перебирал бутылки на полках, но «Суда чистой белизны» и «Бессмертной розы» нигде не было.

Сяо Цзи погрузился в раздумья.

Они не могли их пропустить. Это означало, что этих двух бутылок просто нет на полках. Но они обыскали весь бар и не нашли других мест для хранения алкоголя.

Так где же они могут быть? Его длинные пальцы, сплетаясь, легонько забарабанили по стене.

И внезапно его осенило. Он вспомнил одно место, которое действительно было в баре, но которое они ещё не обыскали.

Самое важное место, которое они никак не должны были упустить.

<http://bllate.org/book/15850/1427229>